

Наследие пророка

 Александр Шумов

Только что открывшаяся выставка в Музее Гуггенхайма в Берлине призвана напомнить наиболее ценное из того, что внесла русская культура в общемировой художественный процесс: супрематизм и его первооткрывателя Казимира Малевича.

Можно обсуждать его польско-украинское происхождение, но основное из того, что создано мастером, связано прежде всего с Москвой и Петербургом-Ленинградом. Знаменитый "Черный квадрат", написанный в 1915 году в Москве (точнее, в Кунцеве), был опробован на публике в Петрограде на последней футуристической выставке картин "0,10". А 50% чистой прибыли от продажи произведений и входных билетов направлялось в пользу лазарета деятелей искусства.

Россия тогда воевала с Германией. И выставка "0,10" почти символически размещалась на Марсовом поле. Новое оружие - супрематизм - завоевало в конце концов весь мир, принеся своему изобретателю почет и уважение. В Берлине, на Унтер ден Линден Малевича впервые показали в 1922 году в составе сборной выставки в галерее Ван Димена. На той же улице сейчас размещается внушительных размеров комплекс немецкого банка с операционными залами, бюро, хранилищами, огромным атриумом. Небольшая часть банковских пространств выделена под выставки бренда "Гуггенхайм".

Давно известно, что искусство и деньги - это почти что близнецы-братья. Поскольку работы достойного автора бывают порой очень выгодной отраслью для вложения свободных капиталов и могут приносить солидные дивиденды. Нынешний показ от аналогичных шоу мастера отличает продуманный отбор экспонатов, эстетская рафинированная экспозиция. Раньше в моде были ликбезовские познавательные панорамы типа персональной выставки Малевича в Музее Людвига в Кельне, где для разъяснения того, чего же достиг Казимир Северинович, понадобились иконы, прялки, творения учеников и соратников. Ныне же показывают прежде всего геометрическую абстракцию. Принципиально. С небольшим зачином времен "заумного реализма" или алогизма - посткубистических полотен и материалов оформления оперы "Победа над солнцем", где художник начал применять лапидарную простоту элементарных построений. И заканчивается выставка фигуративными композициями конца двадцатых, именуемыми мастером все равно супрематизмом.

Еще одна особенность - представлены работы, прежде недоступные широкому зрителю. Подобные обретения стали возможными благодаря Николаю Харджиеву, литературоведу и коллекционеру, в конце концов реализовавшему свою золотую мечту об эмиграции на Запад. Ему удалось вывезти часть собственного архива, собиравшегося годами, и часть коллекции, которые дали основной материал для нынешней выставки. Демонстрируются около 80 вещей. Кроме живописи - графика, фарфор и архитектурные модели.

Среди хитов - архитектон из Третьяковской галереи, сосланный в свое время в запасник в Загорске. В Гуггенхайме представлена его реконструкция. Малевич замышлял

эту архитектурную модель в качестве проекта надгробного памятника на собственной могиле в Барвихе. Но в Барвихе построили что-то для партийных функционеров. Малевича похоронили под дубом в поле рядом с Немчиновкой, и по прошествии лет место забыли. Сейчас там построили целую улицу из жилых дворцов, мало напоминающих внешним видом замыслы художника-пророка, однако улицу назвали улицей Малевича. Из того, что не удалось осуществить организаторам выставки со всеми их сказочными возможностями, - так это заполнить изначальный "Черный квадрат" 1915 года из Третьяковки - в силу сложностей с транспортировкой. Это - символ нации, который, подобно короне Российской империи, не может покидать страну даже на короткий срок.

Выставка стала любопытным парадом вкусов и амбиций музейных деятелей. Если рама золотая - это обязательно будет фонд Юдит Ротшильд из Нью-Йорка. Там, где у рамы ровные плоскости и теплый серебристый цвет натурального дерева, - это уже Музей Стеделик из Амстердама. Если минималистическая деревянная обкладочка-бикини, то это, конечно же, будет Ивановский музей. Все очень удобно и ясно, не нужно рассматривать этикетки, дабы понять, что кому принадлежит. Особый стиль оформления шедевров - у галереи Гмуржинской, которая любит упаковывать работы в толстенные черные с витиеватым профилем саркофаги. Вероятно, для того, чтобы картинам сложнее было выпрыгнуть в реальность. Один такой саркофаг стал целой гробницей вновь выявленного "Красного квадрата". Несомасштабность, несочетаемость одного с другим просто удивительны.

В день открытия был передан привет от современного авангардизма радикализму антикварному. Русская художница Елена Ковылина защищала свою дипломную работу в берлинской Академии художеств. После того как уважаемая комиссия посмотрела визуальный материал, задала протокольные вопросы, Елена решила показать перформанс в действии: перед комиссией делала минет Петру Быстрову - теоретику группы "Радек", декларировавшему какой-то английский текст под напевную гитарную грусть в исполнении другого члена той же московской группы революционно настроенных художников. Диплом Ковылина защитила, но стипендию и мастер-школе для дальнейшей карьеры ей, увы, не дали. Об этом на следующий день знал практически весь культурный Берлин. Интересно было бы посмотреть выставку Елены Ковылиной лет через восемьдесят.

Берлин-Цюрих